

Ю.В. Пашкина, Е.А. Грачева, Э.Н. Шакерова,
Е.А. Скосырева, А.С. Николаева, О.М. Параева
(ФГОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия»)

СУБ- И МЕЖПОПУЛЯЦИОННЫЕ ГРАНИЦЫ ОТДЕЛЬНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ ДОМАШНИХ ПЛОТОЯДНЫХ В УСЛОВИЯХ г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В ходе эпизоотологических экспериментов изучили характер эпизоотического процесса хламидийной инфекции среди популяций и субпопуляций собак и кошек.

Установили влияние ряда неспецифических (условия содержания и кормления, разведения и т.д.) и специфических (уровень резистентности, патогенность возбудителя, сочетанность воздействия) факторов на интенсивность эпизоотического проявления хламидийной инфекции среди животных этих видов.

Установили, что степень вовлечения в эпизоотический процесс различных сочленов популяций собак и кошек весьма неодинакова. Так, среди собак хламидийная инфекция подтверждалась в 72,3% случаях в возрасте 1,5 лет и старше, 22,2 — в возрасте от 6 мес до года и 3,5% — от 3,5 до 6 мес. Не подтверждены случаи заболевания собак в

возрасте до 3 мес., от 1 до 1,5 лет.

В 55,6% случаев заболевание зарегистрировано среди особей женского пола.

Среди кошек в эпизоотический процесс были вовлечены все половозрастные группы, но также отмечалось различие в степени их вовлечения в эпизоотическое проявление хламидийной инфекции. Так, в 50% случаев это были животные старше 1,5 лет, по 16,7% приходится на животных в возрасте от 3,5 до 6 мес. и от года до 1,5 лет, в 13,3% случаях — котята до трехмесячного возраста и в меньшей степени (3,3%) — кошки от 6–12 мес. В 56,7% среди особей мужского пола.

Из всех проанализированных за исследуемый период случаев в 64,3% хламидийная инфекция проявлялась в популяции кошек.

Установили ведущую роль самцов и самок, активно используемых в разведе-

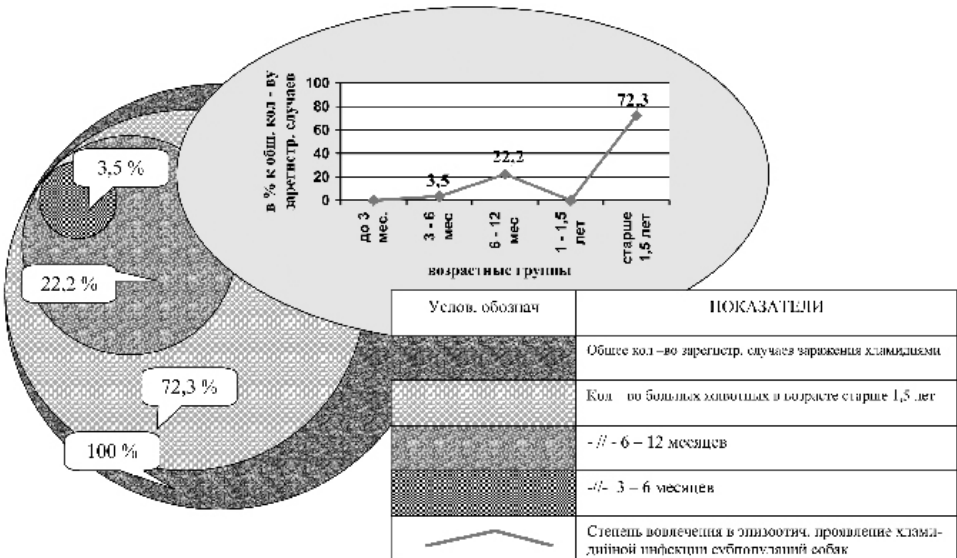

Рисунок 1. Линейно-радиальная и линейно-графические модели субпопуляционных границ эпизоотического процесса хламидийной инфекции в популяции собак на территории Санкт-Петербурга, 2006 г.

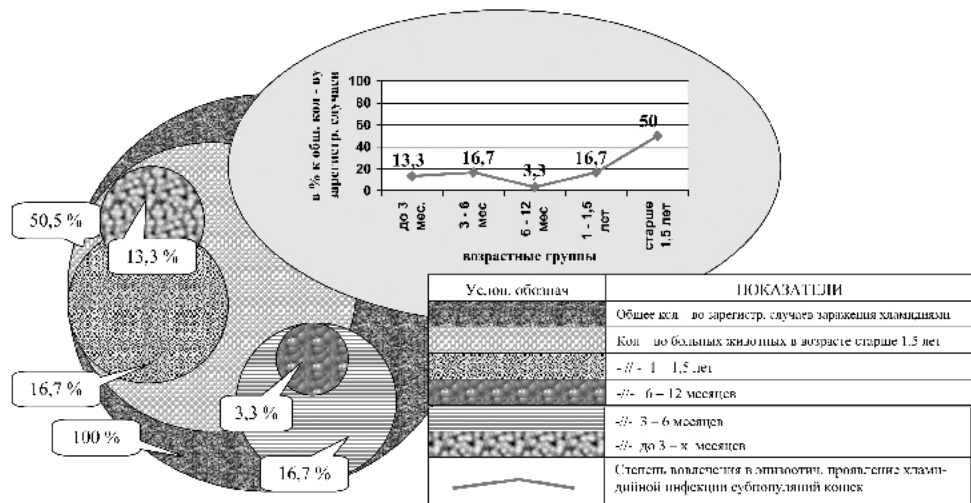

Рисунок 2. Линейно-радиальная и линейно-графические модели субпопуляционных границ эпизоотического процесса хламидийной инфекции в популяции кошек на территории Санкт-Петербурга, 2006 г.

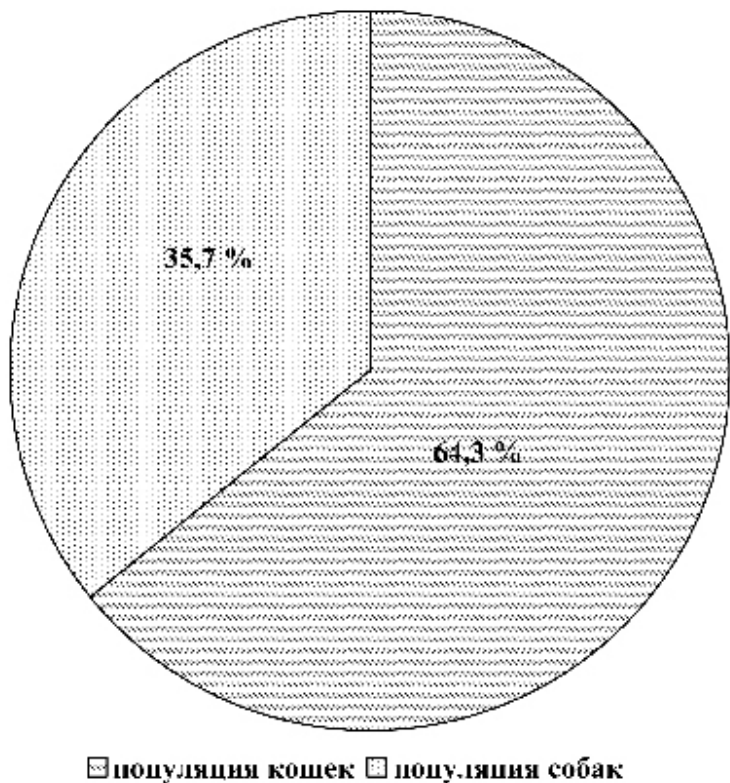

Рисунок 3. Линейно-радиальная схема-модель межпопуляционных границ эпизоотического проявления хламидийной инфекции домашних плотоядных в условиях г. Санкт-Петербурга, 2001-2005 гг.

дении, а также безнадзорных животных в распространении возбудителя хламидийной инфекции.

На основании полученных данных разработали линейно – радиальные и ли-

нейно-графические схемы-модели измерения суб- (рис. 1, 2) межпопуляционных (рис. 3) границ эпизоотического проявления хламидийной инфекции домашних плотоядных животных.

Установили также сочетанное проявление хламидиоза с микоплазмозом в форме микстинфекции у собак и кошек (20% случаев от общего числа регист-

рируемых). Подтвердили, что возможно проявление хламидиоза в сочетании с герпесвирусной инфекцией, ринотрахеитом и токсоплазмозом.

SUMMARY

We confirmed, that degree of involving different members of population (including species of domestic animals) in epizootic manifestation of chlamydioses is very difficulty.

Ю.В. Пашкина, Е.А. Скосырева, Э.Н. Шакерова, Е.А. Грачева, А.С. Николаева
(каф. эпизоотологии и инфекционных болезней ФГОУ ВПО НГСХА)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОФАКТОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОЗОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЗАРАЗНОЙ ПАТОЛОГИИ СОБАК И КОШЕК НА УРБАНИЗИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

В ходе проведения эпизоотологического мониторинга на урбанизированной территории города Нижнего Новгорода установили воздействие природно-климатических, социальных и других факторов на процесс возникновения, развития и распространения болезней инфекционной и инвазионной патологии в популяции домашних непродуктивных животных.

Определили перечень факторов, predisposing к возникновению и распространению болезней инфекционной и инвазионной патологии на урбанизированной территории г. Н. Новгорода (рис. 1).

Установили, что в Н. Новгороде и Нижегородской области в целом продолжается процесс урбанизации, несмотря на выраженный регресс промышленного производства.

Взаимоотношения человек – животное в городе, их социальное значение, вся связанная с этим ветеринарная и иная инфраструктура стремительно эволюционируют в современных условиях, особенно наглядно в России. По мнению исследователей [1, 2] очевидно, что в связи с этим требуется новая концепция отношений и сосуществования человека и животных в городе. Конкретным основанием к этому служит целый ряд новых и во многом неожиданных обстоятельств. Одно из главных – демографические сдвиги последних лет, урбанизация и уменьшение влияния административных границ. По ранее данным прогнозам, рост городов и урбанизация территорий в целом в перспективе будут прогрес-

сировать таким образом, что к 2000 году в городах будет сосредоточено 52% населения Земли по сравнению с 37% в 1990 году (1). Что подтверждается фактическими данными последних лет.

Параллельно с этим происходит изменение социальной структуры населения и жизненных стандартов, повышение социального и «защитного» значения животных – компаньонов. Факторы специального порядка также играют при этом значительную роль. Искоренение городского бешенства, разработка специальных вакцин и внедрение профилактических прививок животным – компаньонам в практику городской ветеринарии оказали в целом положительное влияние на ситуацию. К этому же относится значительное расширение сети ветеринарного обслуживания, повышение его профессионального уровня, материального оснащения, развитие национального ветеринарного бизнеса и рынка услуг.

Вместе с тем формируется целый ряд проблем негативного порядка. Количество животных в городах, в т.ч. и в Н. Новгороде, по всем категориям, увеличивается до критических уровней и становится серьезной социальной аномалией, главным образом, из-за отсутствия должной культуры и требований в разведении животных, пренебрежения элементарными нормами общественного порядка и городской санитарии.

В соответствии с этим и с учетом международных стандартов по ветеринарно-